

Рядом

На глаза навернулись слёзы, а в носу неприятно защипало. Шэнь Шуи изо всех сил старался сдержаться, чтобы не расплакаться прямо здесь.

Быть певцом — занятие порой на редкость одинокое. Музыкальное произведение, в которое ты вложил всю душу, может выйти на рынок и встретить лишь равнодушное молчание или, того хуже, остаться вовсе незамеченным.

Песня «Прозрачный» была не просто подарком для слушателей. В её тексте большая часть была диалогом Шуи с самим собой.

Я пою эту песню, но кто её слышит теперь?

Играю, пою... хочешь, подпой мне и ты?

Как бы решительно он ни отвечал продюсерам, внутри всё равно грызло беспокойство. Исполнять на такой сцене совершенно новую вещь, которую ещё никто не слышал, было рискованно. Он не знал, понравится ли она его фанатам, примут ли её люди.

И вот теперь кто-то говорит ему: ты не прозрачный. Тебя видят.

Пальцы юноши, сжимавшие бутылку воды, мелко дрожали. Он смотрел на собеседника покрасневшими глазами, и его голос сорвался на шёпот:

— Спасибо... спасибо тебе.

Спасибо за этот бесценный отклик. За то, что дал понять: его упорство не было напрасным. Возможно, после выхода шоу любителей его творчества не станет в разы больше, но сейчас, в этот самый миг, его слышали и увидели.

Этого было достаточно.

Гу Чи убрал влажную салфетку, которой вытирал слёзы Шуи, и спрятал её в кулаке.

— Это мы должны благодарить тебя за такое потрясающее выступление.

Салфетку он предусмотрительно выпросил у персонала. То, как актёр стёр слезу с лица Шэнь Шуи, выглядело настолько буднично и естественно, что никто из окружающих не усмотрел в этом жесте и тени двусмысленности. В конце концов, в студии были и другие люди, которых песня проняла до глубины души — некоторые сотрудники и вовсе расплакались во время припева.

— Точно! Брат Шуи, это было просто нереально! — Чжо Шэнчжоу подлетел к ним, сияя от восторга. — Твой верха — это нечто, у меня чуть крышу не снесло! Глянь, у меня до сих пор мурашки по всей коже!

Шэнчжоу бесцеремонно задрал рукав, демонстрируя предплечье. Шэнь Шуи посмотрел на его руку: там и впрямь всё покрылось мелкими пупырышками. У певца от природы были миндалевидные глаза, и когда он удивлялся, они становились совсем круглыми и очень выразительными.

— Брат Шуи, что это за лицо? — возмутился Шэнчжоу. — Ты чего так удивляешься, неужто думал, я тебе лапшу на уши вешаю?

Шуи как раз успел сделать глоток воды. Застигнутый врасплох, он поспешно проглотил её и густо покраснел:

— Нет, что ты. Я просто...

«Просто не ожидал», — пронеслось в голове, но добавить это он не успел.

— Ха-ха-ха! Брат Шуи, да я же шучу! Слушай, я только сейчас заметил — ты так легко краснеешь...

Лицо Чжо Шэнчжоу выражало крайнюю степень любопытства. Шэнь Шуи с самого детства страдал от этой особенности: стоило ему заговорить с незнакомым человеком или попасть в неловкую ситуацию, как щёки мгновенно заливал румянец. Кожа у него была светлая, почти фарфоровая, поэтому любое смущение становилось заметным издали. В детстве сверстники даже дразнили его за это, обзывая девчонкой.

С годами стало чуть легче, и теперь он краснел только тогда, когда чувствовал себя не в своей тарелке или действительно стеснялся. Но после возгласа Шэнчжоу он вспыхнул ещё ярче и, вцепившись в бутылку, совершенно не знал, куда деться от этого внимания.

— Наверное, это из-за того, что кожа очень белая, вот румянец и бросается в глаза, — пришёл ему на выручку Гу Чи.

— А ведь и правда, — Шэнчжоу подошёл почти вплотную, пристально разглядывая лицо коллеги. — Сейчас присмотрелся — брат Шуи и впрямь очень белокожий...

Актёр по-хозяйски приобнял друга за плечо, отстраняя его:

— Съёмки завтра начинаются официально?

Внимание Шэнчжоу тут же переключилось.

— Ага, завтра первый съёмочный день. А ты откуда знаешь? Кстати, ты в Сючэне по делам? Надолго здесь задержишься?

Тема разговора плавно сменилась благодаря вмешательству Гу Чи. Шэнь Шуи бросил на него благодарный взгляд. Он не был настолько самонадеянным, чтобы решить, будто звезда специально его выручает, но в любом случае был крайне признателен. Сделав ещё один глоток воды, юноша почувствовал, что жар в щеках понемногу спадает.

Эта особенность организма долгое время была его проклятием. Он пытался тренировать самообладание, но чем больше старался не краснеть, тем сильнее пылало лицо при каждом слове, обращённом к незнакомцу.

Сун Ли дождался, пока Гу Чи и Чжо Шэнчжоу закончат разговор с Шуи, и только тогда подошёл. Он порывисто обнял своего подопечного, прижав его голову к плечу, и в его голосе слышалось неподдельное волнение:

— Это было великолепно, Шуи. Ты превзошёл самого себя.

Когда певец только начал петь, и менеджер услышал ту натянутость в его голосе, у него сердце в пятки ушло. Хоть это была всего лишь репетиция, в зале сидели режиссёр и другие участники. Провальный прогон неминуемо снизил бы ожидания продюсеров, а значит, завтра Шуи получил бы минимум экранного времени.

Но он справился. Юноша исполнил новую песню безупречно! Сун Ли был уверен: завтра на официальной записи Шуи произведёт настоящий фурор.

Шэнь Шуи не успел закрыть бутылку и, боясь расплескать воду, осторожно приобнял менеджера свободной рукой, похлопав по спине.

— Спасибо, брат Сун, — тихо проговорил он.

Шуи понимал, что до припева его выступление было слабым, и в глубине души хотел просить о повторном прогоне. Но поскольку следующий артист уже готовился к выходу, он не стал беспокоить режиссёров, решив дождаться конца репетиции всех участников и попробовать

договориться с оркестром о дополнительном времени.

— Брат Сун, ты встретил того человека? — Шуи наконец закрутил крышку на бутылке.

Менеджер замялся. Он бросил быстрый взгляд на Гу Чи, но тот едва заметно качнул головой. Сун Ли не понимал, какую игру затеял актёр, но тот факт, что тот пришёл на репетицию Шуи, убеждал его в одном: этот человек — действительно преданный слушатель. Иначе, когда Чжо Шэнчжоу закончил своё выступление, Гу Чи ушёл бы вместе с ним. Но нет, он остался в зале и внимательно, не отрываясь, слушал до последней ноты.

Это заставило Сун Ли подыграть:

— Расскажу позже. В общем, твой фанат в полном порядке, он в безопасности. Более того — он только что видел твоё выступление.

Бог свидетель, как Сун Ли опешил, когда вышел встречать гостя. Ещё когда он взял телефон Шуи, чтобы самому написать фанату и договориться о встрече у лифта, он никак не ожидал, что из дверей выйдет Гу Чи, назовет его «братом Суном» и спросит, не началась ли еще репетиция. У менеджера в тот момент наверняка было самое глупое выражение лица в мире.

Шэнь Шуи так беспокоился за этого «слушателя» во многом потому, что в стриме тот представился девушкой, и юноша переживал за её безопасность в незнакомом здании. Услышав, что всё хорошо, он с облегчением выдохнул, но в сердце кольнуло сожаление, что им так и не удалось познакомиться лично.

— Значит, она... он уже ушёл?

— Э-э... Ну, я проводил его до зала, а потом потерял из виду. Знаешь что, напиши ему сам чуть позже и спроси, как он.

Сун Ли вернул Шуи телефон, который всё это время был у него. В глубине души менеджер предвкушал забавную сцену: ему было чертовски интересно посмотреть, как Гу Чи будет выкручиваться и как отреагирует этот небожитель экрана, если его тайна раскроется прямо сейчас.

— Хорошо, сейчас напишу.

Шуи отошёл в угол студии и открыл чат на платформе YAYA.

[Шэнь Шуи: Вы ещё в студии?]

[Гу Чи: Да]

Глаза Шуи округлились. Он присел, поставил бутылку на пол и быстро застучал пальцами по экрану.

[Шэнь Шуи: Тогда... мы могли бы встретиться?]

[Шэнь Шуи: Я мог бы дать автограф или сфотографироваться с вами, если вам удобно]

Сун Ли, наблюдавший за тем, как актёр с абсолютно невозмутимым видом набирает ответ, признал своё поражение: он совсем забыл, что в телефонах существует беззвучный режим. Оставалось только восхищаться талантом — Гу Чи был на грани разоблачения, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

Телефон в руках Шуи завибрировал. Пришло фото. Открыв его, он почувствовал, как сердце пропустило удар. На снимке был он сам! Фото было сделано прямо здесь, в студии — на нём Шуи стоял, склонив голову над телефоном.

Он резко обернулся.

Перед ним стоял Гу Чи, и на экране его мобильного был открыт знакомый чат YAYA.

— Сфотографируемся на мой телефон, пойдёт? — улыбнулся Гу Чи.

Раздался глухой стук. От неожиданности Шуи качнулся назад и задел ногой бутылку с водой. Он в смятении бросился её поднимать и случайно столкнулся головой с Гу Чи, который тоже наклонился.

Актёр первым подхватил бутылку и протянул её Шуи. Они стояли за кулисами, в слепой зоне для камер.

— Прости меня. В тот раз я случайно перепутал аккаунты и доставил тебе массу хлопот, — негромко произнёс Гу Чи.

Шэнь Шуи взял воду, растерянно качая головой:

— Нет, что ты... всё в порядке...

В голове у него был полный хаос. Неужели это действительно всё время был сам Гу Чи? Тот человек, что завалил его «космическими кораблями» в прямом эфире и пожелал однажды создать свою собственную музыкальную вселенную... Человек, с которым он переписывался все

эти дни — это Гу Чи?

— Я не собирался скрывать это намеренно, — продолжил объясняться актёр. — В тот день я услышал звуковой эффект доната и только тогда понял, что зашёл не с того профиля. А потом ты настоял на возврате денег и добавил меня в друзья...

В тот вечер Гу Чи хотел сразу во всём признаться. Он начал писать сообщение о том, как сильно ему нравится творчество Шуи, но не успел дописать — Чжо Шэнчжоу хлопнул его по плечу, палец соскользнул, и недописанная фраза улетела в чат. Вместо объяснения Шуи получил признание: «Ты мне очень нравишься».

И прежде чем Гу Чи успел что-то добавить, пришёл ответ: «Спасибо. Спасибо, что любишь меня».

В этих двух «спасибо» было столько искреннего чувства, что даже через экран ощущалось, как дорого Шэнь Шуи внимание его слушателей. А следом юноша написал, что уходит в эфир. Момент для признания был упущен, а потом подходящего случая всё не представлялось.

— Мне очень жаль, — искренне добавил Гу Чи. — Хоть я и не планировал лгать с самого начала, я виноват в том, что не рассказал правду вовремя. Если это доставило тебе неприятности или вызвало обиду, я прошу у тебя прощения.

Шэнь Шуи отчаянно замахал руками:

— Нет-нет, никаких обид! О чём ты...

Он крепче сжал бутылку, пытаясь собрать мысли в связную фразу.

— Ты не сделал ничего плохого. Наоборот, это я должен благодарить тебя. Спасибо, что смотрел мой стрим. Спасибо за те «космические корабли»... И спасибо за всё, что ты писал.

Шуи давно хотел сказать эти слова своему таинственному фанату. Он просто не ожидал, что этим фанатом окажется Гу Чи. Но это ничуть не умаляло его благодарности. Юноша снова покраснел:

— Это я должен извиняться. Прости. Я ведь не знал, что это ты, и думал... думал, что общаюсь со своим слушателем.

Если бы он знал, кто скрывается под ником, он никогда не позволил бы себе такой фамильярности и уж точно не стал бы звать звезду такой величины на своё выступление. Как стыдно...

— А я и есть твой слушатель.

Шуи замер. Гу Чи мягко улыбнулся:

— В тот раз в аэропорту я и впрямь не сразу тебя узнал. Этот медведь был слишком огромным и полностью скрывал твоё лицо и фигуру. Но потом я понял, что это ты, и поэтому снял куртку и попросил тебя расписаться на ней.

Музыка на сцене стихла. Шэнь Шуи слышал, как за занавесом персонал обсуждает что-то с оркестром, как двигают реквизит, и как гулко стучит его собственное сердце. У него перехватило дыхание. В аэропорту... Гу Чи действительно узнал его и попросил автограф именно потому, что знал, кто он?

— Спасибо... Огромное спасибо.

Шуи не знал, как ещё выразить свою признательность, и лишь неловко повторял слова благодарности.

— Ну так что, — полушутя спросил Гу Чи, — могу я теперь сфотографироваться со своим кумиром?

Шэнь Шуи никогда не отказывал обычным фанатам в просьбе о фото, а уж Гу Чи и подавно. Его мама обожала фильмы с Гу Чи, и Шуи пересмотрел их вместе с ней несчётное количество раз. Но он и в мыслях не мог допустить, что великий актёр действительно любит его музыку.

Пока они фотографировались, у Шэнь Шуи всё ещё кружилась голова. Всё происходящее казалось нереальным. Снимали на телефон Гу Чи. Они стояли плечом к плечу, актёр поднял руку повыше, а Шуи, сунув свой мобильный в карман брюк, скованно сжимал бутылку воды обеими руками. На экране было видно, что между ними остаётся приличное расстояние.

— Может, встанем поближе? — предложил Гу Чи.

— Ой, да, конечно.

Шуи сделал шаг к нему.

— И-и... раз, два, три!

Шэнь Шуи слегка одеревенел, но на счёт «три» по привычке улыбнулся в камеру.

— А я-то думаю, куда вы все подевались! Оказывается, по углам прячетесь и фоткаетесь! Я тоже хочу!

Чжо Шэнчжоу, которого до этого отзывал ассистент, расспросил Сун Ли и нашёл их по следу. Увидев, что друзья делают снимки, он подскочил к ним, одной рукой обхватил Гу Чи, а другую положил на плечо Шуи, заставляя актёра снимать всех троих.

Они сделали несколько кадров. Шэнчжоу заглянул в экран и остался доволен:

— Классно вышло! Скинь мне потом в вичат, ладно?

— Сейчас отправлю, — Гу Чи тут же открыл мессенджер.

Троица вышла из-за занавеса. Телефон в руках Шэнчжоу завибрировал.

— Получил!

Актёр повернул экран к Шэнь Шуи:

— Брат Шуи, какой у тебя ID? Я и тебе перешлю.

Тот поспешно выудил телефон и открыл QR-код своего профиля. Шэнчжоу, шедший впереди, тут же сунул свой нос:

— Брат Шуи, давай и я тебя добавлю! Нам ещё вместе сниматься, в вичате удобнее будет связываться.

— А, да, конечно.

Шэнчжоу отсканировал код, а Шуи так и замер с открытым экраном, ожидая, когда Гу Чи добавит его. Тот посмотрел на него — такого послушного, застывшего с телефоном в руках в ожидании его действий — и в душе его шевельнулось что-то нежное, словно летний ветерок коснулся листы. Шэнь Шуи... в этом мире шоу-бизнеса он был слишком необычным. Нет, даже за пределами индустрии он был редким, удивительным существом.

У Чжо Шэнчжоу на вторую половину дня были запланированы другие дела, поэтому после репетиции ему нужно было возвращаться в отель. Ассистент как раз напоминал ему о графике. Шэнчжоу спросил Гу Чи, в каком отеле тот остановился и не хочет ли поехать на его трейлере. По иронии судьбы, отель Гу Чи оказался тем самым, в котором продюсеры разместили Шуи и

Шэнчжоу.

— Брат Шуи, а у тебя какие планы? — как бы невзначай спросил Гу Чи.

— Да, Шуи, ты же тоже закончил, поехали с нами? — подхватил Шэнчжоу.

Юноша покачал головой:

— Я хочу дождаться, когда все закончат, и попробовать ещё пару раз прогнать песню с оркестром.

— Что?! — Шэнчжоу вытаращил глаза. — Ты же спел просто божественно! Зачем ещё репетировать? Может, мне тоже стоит остаться и потренироваться?

К музыке Шэнь Шуи всегда относился со всей серьезностью.

— В начале я не очень хорошо контролировал голос, — честно признался он.

— Жалко, — расстроился Шэнчжоу. — У меня и правда дела, надо бежать. А то бы я с удовольствием остался послушать. Ну а ты, Гу Чи? Поедешь со мной или у тебя свои планы?

Все считали, что Гу Чи пришёл ради Шэнчжоу, и раз тот уезжал, актёру тоже не стоило задерживаться. Ему самому было всё равно, но он боялся, что если останется, это доставит Шуи лишние хлопоты.

— Пожалуй, я тоже поеду в отель, отдохну.

Гу Чи заметил, как Шэнь Шуи едва заметно и облегчённо выдохнул. Актёр невольно усмехнулся про себя. Будь на месте Шуи любой другой человек из их круга, он бы когтями вцепился в шанс поехать в одном трейлере с ними, чтобы наладить связи. Но не Шуи.

Гу Чи и Чжо Шэнчжоу уехали, а Шэнь Шуи остался ждать своей очереди для повторного прогона. Он не слишком обращал внимание на бытовые мелочи, но не был слепым: после визита Гу Чи и съёмочная группа, и музыканты стали относиться к нему куда теплее. Когда он наконец собрался уходить, главный редактор программы лично проводил его до лифта, пожал руку и настойчиво просил как следует отдохнуть.

— Ну что вы, вам тоже спасибо за труд, — Шуи не был силён в светских беседах, но на такой напор нужно было отвечать вежливостью.

Стоило дверям лифта закрыться, как он почувствовал огромное облегчение. Кроме них с менеджером в кабине никого не было. Сун Ли, видя состояние подопечного, решил прояснить ситуацию:

— Слушай, хоть Гу Чи и пришёл вроде как к Шэнчжоу, но его визит — это твой золотой билет. Продюсеры костью лягут, но вставят кадры с ним в эфир. А раз он за всё время толком ни с кем, кроме тебя и Шэнчжоу, не разговаривал, все сразу решили, что вы — близкие друзья. Завтра на интервью тебя точно засыплют вопросами о нём.

Последние годы Гу Чи почти не появлялся на ТВ, и съёмочная группа не упустит возможности использовать его имя для хайпа. Шуи и сам был благодарен появлению актёра, но совсем по другой причине. Не из-за будущих рейтингов, а потому, что в самый тяжёлый момент синие огоньки в руках этого человека помогли ему справиться со страхом и по-настоящему раскрыться.

— Устали мы сегодня. Иди к себе и сразу ложись, — наказал Сун Ли, когда они дошли до номера Шуи.

— Да, брат Сун, и ты тоже отдыхай.

Юноша махнул рукой менеджеру и зашёл в комнату. Они прилетели в Сючэнь утренним рейсом, успели только быстро перекусить и сразу помчались на телевидение. В таком бешеном ритме невозможно было не вымотаться. Но Шэнь Шуи всё ещё пребывал в состоянии какого-то лихорадочного воодушевления. Репетиции прошли, завтра запись — теперь уже точно ничего не сорвётся.

Он прислонился к спинке кровати и открыл общий чат в мессенджере, собираясь поделиться радостью с фанатами, но в последний момент передумал. Вдруг опять что-то пойдёт не так? Не хотелось давать людям ложную надежду. Закрыв чат, он наткнулся на незнакомую аватарку.

Это был профиль Гу Чи. На картинке был нарисован сам актёр в мультяшном стиле — каштановые волосы, глубокие тёмные глаза. Наверняка подарок от поклонников. Шуи заметил, что собеседник прислал ему какие-то изображения. Открыв их, он увидел те самые фотографии из студии. Гу Чи обещал скинуть их ещё днём, но Шуи так увлёкся репетициями, что совсем забыл о телефоне.

Взглянув на время отправки, он ахнул: сообщения пришли три часа назад. Гу Чи скинул их сразу, как вернулся в отель, а Шуи увидел только сейчас. Он поспешно набрал ответ.

[Шэнь Шуи: Прости, только сейчас увидел фото. Получилось очень красиво, спасибо!]

[Гу Чи: Закончил репетировать?]

Имя в мессенджере было просто «Гу Чи», как и ник на YAYU. Юноше до сих пор не верилось, что человек, с которым он так долго болтал в сети — это и впрямь тот самый Гу Чи.

[Шэнь Шуи: Да]

[Гу Чи: Уже в отеле?]

[Шэнь Шуи: Да]

[Гу Чи: Отдыхай тогда]

[Шэнь Шуи: Знаешь, я почему-то до сих пор на взводе]

За последнее время он привык делиться с этим «слушателем» своими чувствами. Раньше он часто рассказывал близким фанатам о радостях или тревогах на работе. И только отправив сообщение, он осознал: на том конце не просто фанат, а настоящий Гу Чи. Шуи уже хотел было удалить текст, но статус сменился на «печатать...» — тот всё видел.

Певец похолодел от собственной неловкости, но ответ актёра развеял все страхи.

[Гу Чи: Понимаю. У меня тоже так бывает после по-настоящему хороших выступлений]

Тревога сменилась тёплым, распирающим чувством в груди. Поскольку они оба были из одной индустрии, и Гу Чи сам когда-то пел, ему хватило одной фразы, чтобы понять состояние Шуи. Ему было любопытно: если тот так любил сцену, почему он ушёл в актёры? Но, побоявшись показаться навязчивым, Шуи не стал спрашивать.

[Шэнь Шуи: Да, именно это чувство!]

[Гу Чи: Ты уже ужинал? Если не спится, заходи в номер к Шэнчжоу, мы как раз собираемся есть]

Шэнь Шуи по природе своей был немного социофобом. Для него ужин с малознакомыми людьми был тем ещё испытанием.

[Гу Чи: Если тебе неудобно, ничего страшного]

После такой тактичности отказаться было выше его сил.

[Шэнь Шуи: Нет-нет, всё удобно. Сейчас приду]

[Шэнь Шуи: А какой номер?]

[Гу Чи: 7166]

Номер Шуи был 7168. Значит, они буквально за стеной! Эта близость немного уняла дрожь перед предстоящим вечером.

Юноша взял карту и вышел из номера. Коротко постучал в 7166. Дверь открыл Гу Чи.

— Заходи.

Шэнь Шуи заметил, что актёр переоделся. Вместо чёрного свитера и куртки, в которых он был в студии, на нём был яркий пуловер в сине-зелёных тонах. В этом наряде он выглядел заметно моложе. Не то чтобы раньше он казался старым, просто строгий чёрный цвет придавал ему солидности, а эта домашняя одежда делала его образ свежим и юным. И только сейчас Шуи по-настоящему осознал: Гу Чи ведь значительно младше него. И Шэнчжоу тоже. Они все... намного младше.

Услышав, как за спиной закрылась дверь, юноша ощутил укол раскаяния. Он ведь не из тех, кто действует импульсивно, так почему же он сорвался и пришёл сюда?

Из глубины номера доносился бодрый голос Чжо Шэнчжоу:

— Ну вы даёте! Это вообще-то мой стрим! Все, кто спрашивает про Гу Чи — брысь отсюда!

Шэнь Шуи замер в замешательстве. Гу Чи вполголоса пояснил:

— Шэнчжоу ведёт прямую трансляцию. Обещал фанатам стрим в честь пятидесяти миллионов подписчиков. Не переживай, просто садись рядом со мной и ешь, в кадр ты не попадёшь.

Он шёл совсем рядом, и будучи на полголовы выше, слегка наклонился к Шэнь Шуи. Тёплое дыхание коснулось уха, и певец мгновенно залился краской. Он толком не расслышал слов, лишь сбивчиво кивнул.

Войдя в комнату, он увидел Шэнчжоу, который сидел перед журнальным столиком и увлечённо общался с телефоном. Шуи уже хотел было сбежать, но Гу Чи быстро расчистил место и похлопал по мягкой подушке-сиденью в форме цветка:

— Садись здесь, камера тебя не видит.

Шэнчжоу, не отрываясь от эфира, беззвучно помахал Шуи рукой. Тому ничего не оставалось, как несмело присесть. Понимая, что гость наверняка проголодался за весь день, Гу Чи подвинул к нему тарелку:

— В этом отеле отличная паста, хочешь попробовать?

Оборудование у Шэнчжоу было простеньким — всего лишь телефон на штативе, зато стол буквально ломился от еды. Шэнь Шуи и не подозревал, как он голоден, пока не почувствовал дразнящий аромат пасты.

Гу Чи протянул ему палочки:

— Попробуй, правда вкусно.

Кончики ушей Шуи снова порозовели. Он вполголоса поблагодарил актёра. Поначалу он сидел как на иголках, боясь попасть в кадр, но видя, что Шэнчжоу поглощён чатом и даже не упоминает его имени, понемногу расслабился. Паста была великолепной.

Юноша увлечённо принялся за еду, не подозревая, что чат Шэнчжоу уже вовсю разрывается от комментариев:

[А-а-а! Так кто там постучал? Почему Гу Чи так заботливо подаёт ему тарелку и палочки?]

[Наверное, просто друг не из индустрии. Будь это артист, он бы не прятался от камер]

[Тоже так думаю. Простой знакомый]

[Боже, Гу Чи такой нежный, я сейчас умру!]

[Чжоучжоу, тебя бросили!]

[Шэнчжоу, ты больше не любимая жена!]

Чжо Шэнчжоу, мельком глянув на эти издевательства, спокойно отправил в рот профитроль.

— Да ладно вам. Пусть у Гу Чи хоть три тысячи наложниц в гареме будет, я, великий Чжо Шэнчжоу — тот единственный мужчина, которого он никогда не получит. Я — киноварная родинка на его груди и лунный свет у его кровати.

Тот невозмутимо отозвался:

— Когда это я успел завести гарем? Не клевети на меня.

Заметив, что Шуи сосредоточенно расправляется с пастой, Гу Чи так же буднично подал ему стакан с напитком. Тот поднял на него благодарный взгляд и сделал глоток.

Шэнчжоу фыркнул, указывая на бегущие строки чата:

— Это фанаты говорят! Говорят, ты — император Чи, а я, Мэнмэн и Сяо Цзя — твои любимые наложницы.

Упомянутые Мэнмэн и Сяо Цзя были их коллегами по тому самому шоу талантов, в котором они когда-то участвовали.

— ...Держись подальше от фантазий фанатов, — посоветовал Гу Чи.

[Ха-ха-ха, Гу Чи велел Чжоучжоу не лезть в личную жизнь фанатов! Умираю!]

[Слушайся старших, Чжоучжоу! Хе-хе!]

Паста была чудесной, но... суховатой. Напиток от Гу Чи пришёлся как нельзя кстати. Шуи допил сок, прикончил порцию и отодвинул пустую тарелку в сторону. Шэнчжоу, заметив это, протянул ему кусок блинного торта:

— Тут ещё десерты классные, брат Шу...

Договорить он не успел: Гу Чи вовремя ощутимо хлопнул его по бедру под столом. Шэнчжоу мгновенно сориентировался:

— ...дяденька, попробуйте, не пожалеете.

Шэнь Шуи сначала опешил, а поняв шутку, не выдержал и негромко рассмеялся. В глазах актёра тоже заплясали искорки смеха.

— Ах ты! Ещё и смеёшься! — Шэнчжоу в шутку бросился душисть Гу Чи.

[Котик кусается!]

[Киса обиделась!]

[Сцена убийства благоверного супруга!]

[Боже, я не могу перестать улыбаться с самого начала стрима!]

[Пара «ЧиЧжоу» — это чистый сахар!]

Среди восторгов промелькнул один озадаченный комментарий:

[Погодите, а мне одной показалось, что смех был совсем молодым? Совсем не похож на «дяденьку»...]

Но его быстро завалило новыми сообщениями.

Гу Чи и Шэнчжоу сидели на подушках напротив Шуи. Пытаясь достать до друга, Шэнчжоу встал на колени, но подушка скользнула, и он едва не повалился прямо на Шуи, который в это время ел торт. В руках у юноши была вилка, и столкновение могло закончиться плохо.

Гу Чи вовремя подхватил Шэнчжоу, и в его голосе прозвучали непривычно строгие нотки:

— Осторожнее.

Тот послушно уселся на место:

— Понял, не дурак.

Фанаты в чате окончательно сошли с ума:

[О боже, как он его опекает!]

[Чжоучжоу такой послушный!]

[Гу Чи так за него испугался, даже прикрикнул немного!]

Актёр не смотрел на экран. Он тихо спросил Шуи:

— Ты в порядке?

Тот кивнул. В момент падения Шэнчжоу он и правда испугался, но всё обошлось.

— А ты почему не ешь? — заметил Шуи. Кажется, с тех пор, как он пришёл, Гу Чи почти не притронулся к еде.

Шэнчжоу удивлённо вскинул брови:

— О, так ты не знаешь? Весь наш круг в курсе: Гу Чи в плане дисциплины — настоящий маньяк. После захода солнца он в рот ничего не берёт. И ведь ладно бы здоров был, так нет — желудок вечно барахлит, ему бы хоть что-то лёгкое съесть на ночь. Но этот упрямец никого не слушает.

Шэнь Шуи замер. Значит, Гу Чи позвал его сюда ужинать... только потому, что знал, что тот ещё не ел?

— Это ради формы? — негромко спросил он.

— Ну конечно! Видишь, — Шэнчжоу снова указал на друга, — у него и так фигура идеальная, а он всё равно себя изводит. Несправедливо, правда?

Шуи невольно вспомнил тот постер у себя в комнате и понимающе кивнул. Гу Чи мгновенно уловил эту реакцию. Он чуть отодвинулся, краем глаза убедившись, что они оба по-прежнему вне кадра. Наклонившись к самому уху певца, он вкрадчиво прошептал:

— Брат Шуи, и откуда же ты знаешь, что у меня хорошая фигура? Неужели видел?

<http://bllate.org/book/15823/1435966>